

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

О ЗНАЧЕНИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СУДОМ ДОСТОВЕРНЫХ ВЫВОДОВ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Д.А. Мезинов

В современной литературе ряд специалистов в области уголовного процесса выступают за безусловное признание установления объективной истины в качестве цели уголовного процесса¹. Как правило, этими авторами в качестве препятствия на пути отыскания такой истины рассматривается и критикуется принцип состязательности², во всяком случае в той его форме, в которой он реализован в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации³ (далее – УПК РФ).

В отношении этих крайних позиций считаю возможным изложить ряд критических суждений. Положительное значение реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, в том числе в той форме, в которой он представлен в действующем УПК РФ, особенно соответствующих этому принципу норм, закрепляющих порядок судебного следствия, заключается в первую очередь в следующем. Во-первых, каждому из заинтересованных в исходе дела участников процесса, выступающих в качестве сторон обвинения и защиты, обеспечиваются реаль-

¹ См., например: *Зажичкий В.И.* Истина и средства ее установления в УПК РФ: Теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 67-74; *Ищенко Е.П.* Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство 2008. № 1. С. 23-30; *Орлов Ю.* Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52-53; *Поляков М.П.* Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 36-39.

² См.: *Зажичкий В.И.* Указ. соч. С. 69; *Ищенко Е.П.* Указ. соч. С. 24-30; *Орлов Ю.* Указ. соч. С. 52; *Поляков М.П.* Указ. соч. С. 36-39.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: (в ред. от 29.12.2010 г.) // CONSULTANT.RU: Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». М., 1997-2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102995> (дата обращения: 25.01.2011).

ные возможности выражать и отстаивать свои интересы путем заявления и обоснования соответствующих позиций как по делу в целом, так и по его отдельным обстоятельствам, опровержения противоречащих им позиций других участников. Во-вторых, создается дополнительное познавательное средство (метод, прием, способ) достижения объективной истины по делу. Возможность рассмотрения состязательности в качестве средства (метода, приема, способа) достижения объективной истины и до, и после вступления в силу УПК РФ отмечалась исследователями¹.

При этом в уголовном судопроизводстве судом реально достигаются и должны быть достигнуты (кроме случаев, когда решение по делу может быть обусловлено прямо предусмотренным законом соглашением сторон, например главами 40 и 40.1, ст. 25 УПК РФ, т.е. соответствует так называемой конвенциональной² истине) основанные на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений)³ достоверные (достойные веры), предельно обоснованные (доказанные) выводы об устанавливаемых обстоятельствах уголовного дела, которые обществу примет как истинные. Следует ли такие выводы суда считать «объективной» истиной? Полагаю, что точных критериев определения соответствия таких выводов суда объективной истине, т.е. критериев, позволяющих однозначно свидетельствовать о достижении объективной истины судом в уголовном процессе, не существует⁴. Поэтому более точно говорить о необходимости достижения не «объективной» истины (о факте достижения которой однозначно судить невозможно), а достоверных выводов суда об обстоятельствах уголовного дела.

¹ См., например: *Ларин А.М.* О принципах уголовного процесса и гарантиях личности в УПК РФ. Российская юстиция. 1997. № 9. С. 10; *Божьев В.П.* К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2000. № 1. С. 47-48; *Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность* / Н.М. Кипнис, Ю.В. Корневский, Е.Ю. Львова и др., под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000. С. 144; *Свиридов М.К.* Установление истины и активность суда в состязательном уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства. Материалы науч.-практ. конф., Томск, 29-31 января 2004 г. Томск, 2004. С. 184; *Плашевская А.А.* Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 10.

² См.: *Карякин Е.А.* Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 21-22.

³ См.: *Кухта А.А.* К вопросу о стандарте судебной достоверности в виде «отсутствия разумных сомнений» // Российский судья. 2007. № 4. С. 18-20; *Тулеников Д.И.* Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2. С. 29-32.

⁴ Обоснование данного вывода автором настоящей статьи см.: *Мезинов Д.А.* О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестник ТГУ. 2010. № 339. С. 102-105.

Обеспечивается отмеченный положительный эффект принципа состязательности тем, что появляется серьезный стимул для участников процесса, выступающих в качестве сторон обвинения и защиты, к активному собиранию и представлению доказательств в обоснование своих позиций. Вследствие этого создаются возможности освобождения суда от несвойственной и опасной для него, в связи с причинами организационного и психологического характера, деятельности. В первую очередь – от деятельности по первичному собиранию доказательств о новых обстоятельствах (а не с целью проверки уже собранных доказательств), особенно вне судебного заседания, поскольку суд по исходной природе своей организации приспособлен главным образом для деятельности по проверке доказательств, а не их поиску.

В УПК РФ закреплены такие соответствующие принципу состязательности положения, как изложение обвинения (а потому и его выдвижение подсудимому) обвинителем, определение порядка исследования доказательств представляющими их сторонами, право суда задавать вопросы допрашиваемым лицам лишь после осуществления их допроса сторонами. Эти положения, отсутствовавшие в ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.¹ (далее – УПК РСФСР), где перечисленные действия неограниченно, в силу розыскных начал процесса, осуществлялись судом, призваны предотвратить угрозу подмены активностью суда активности заинтересованных участников процесса, и, соответственно, нарушения их прав и законных интересов. Но особенно важны эти положения для предотвращения одностороннего, необъективного, а в известной мере и неполного исследования обстоятельств дела судом.

Так, при отсутствии отмеченных состязательных положений закона активность суда будет выражаться (как это и было в период действия УПК РСФСР) в инициативном планировании всего судебного следствия, оглашении обвинительного заключения, определении порядка исследования всех доказательств, задавании вопросов допрашиваемым лицам первым, собирании дополнительных доказательств. Все это суд будет вправе делать еще до того, как участники процесса, прежде всего профессиональные участники, проявят активность путем заявления своих позиций и представления соответствующих доказательств. При подобной своей неограниченной активности еще до исследования всех возможных доказательств по делу суд легко может преждевременно «увлечься» лишь одной версией исследуемого события и в дальнейшем в силу психологических закономерностей (в частности, влияния неосоз-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР Утвержден Законом РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

наваемых психических явлений) будет без должных оснований придерживаться её и игнорировать другие версии (особенно контрверсии). Как правило, такими преждевременно «увлекающими» версиями будут выступать версии обвинения, поскольку они лучше сформулированы в обвинительных заключениях и «на первый взгляд» всегда лучше обоснованы в материалах поступивших в суд уголовных дел.

Конечно, опасность чрезмерного «увлечения» какой-либо одной версией с необоснованным (часто неосознанно) игнорированием противоречащих ей версий для суда существует и в случае проявления им соответствующей принципу состязательности активности в исследовании материалов дела уже после проявления (и даже исчерпания) своей активности сторонами обвинения и защиты. В этом случае суд проявляет так называемую субсидиарную (дополнительную) активность по отношению к активности сторон¹. Думается, важной гарантией предотвращения отмеченной опасности в данном случае является то, что изначально не суд выдвигает и обосновывает разнообразные версии относительно исследуемого события, а это делают несколько субъектов познания, как стороны обвинения, так и стороны защиты, приводя максимум аргументов (доказательств) в пользу своих версий. Один же субъект познания, даже если это суд, по психологическим причинам неспособен искать и приводить максимум аргументов одновременно в пользу нескольких версий, как правило взаимно противоречащих и исключających друг друга.

Осуществляя субсидиарную активность, т.е. приступая к активному исследованию обстоятельств дела уже после приведения и обоснования сторонами своих позиций как по значению отдельных доказательств (например, задавая вопросы свидетелю после вопросов сторон), так и по делу в целом (например, по собственной инициативе назначая экспертизу при неясности из доказательств сторон отдельных обстоятельств дела), суд уже имеет перед собой сформулированные и в той или иной степени аргументированные версии исследуемого события. Уже имеющееся обоснование каждой из версий ставит барьер (имеющий и психологическую подоплеку) на пути «увлечения» суда одной версией с необоснованным (и неосознанным) игнорированием других версий. Эти другие версии так же, как и наиболее «привлекательная» первая версия, уже в известной мере аргументированы, и проигнорировать (тем более неосознанно) их нельзя, можно только обоснованно опровергнуть, а это уже адекватно обеспечению достоверных выводов суда об обстоятельствах дела (понимасмому как стремление к достижению «объективной» истины).

¹ См.: *Плашевская А.А.* Указ. соч. С. 18, *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учеб. для вузов. 2-е изд. / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005. С. 502.

В целом характерное для состязательного процесса ограничение активности суда (кроме случаев реагирования на допущенные сторонами нарушения закона) на период заявления и обоснования сторонами своих позиций обеспечивает направленность исследовательской деятельности суда изначально именно на проверку доказательств, уже представленных сторонами. В связи с приведенными рассуждениями уместно вспомнить адекватно отражающее значение принципа состязательности изречение древних: «В споре рождается истина». Игнорировать отмеченные способствующие достижению достоверных выводов (традиционно понимаемых как «объективная» истина) суда об обстоятельствах уголовного дела свойства состязательного построения судебного следствия вряд ли будет разумно.

Таким образом, активность суда в исследовании материалов дела не должна мешать сторонам выдвигать и аргументировать свои версии относительно исследуемого события, заявляя и обосновывая позиции по делу в целом и его частным моментам, а тем более подменять активность сторон. В то же время разумным и адекватным цели обеспечения достоверности (понимаемой как «объективная истина») выводов суда об обстоятельствах дела будет допущение последующей (субсидиарной) активности суда в исследовании обстоятельств дела. При этом полагаем возможным разрешить суду в ходе такой активности инициативно собирать дополнительные доказательства.

Думается, для субсидиарной активности суда преувеличены опасения некоторых авторов о том, что суд, собирая дополнительные доказательства по собственной инициативе, рискует утратить объективность и начать выполнять деятельность одной из сторон. Суждения о том, что доказательства «нейтральными не бывают», «по своей природе могут быть либо обвинительными, либо оправдательными, и суд, собирая их по своей инициативе, так или иначе автоматически становится на ту или иную сторону», впадает в «обвинительный» или «оправдательный» уклон¹, не совсем верны. Во-первых, не все доказательства изначально можно рассматривать как обвинительные и оправдательные. Такое деление весьма условно. Так, еще в советский период точно было замечено, что многие доказательства, особенно в начале производства по уголовному делу, выступают как нейтральные (например, доказательства времени и места совершения преступления) по отношению к доказыванию виновности обвиняемого и их нельзя отнести к обвинительным или

¹ См.: *Котин В. В.* Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания // *Российский судья*. 2008. № 4. С. 16; *Плешевская А. А.* Указ. соч. С. 24, 136; *Стиридов М. К.* Указ. соч. С. 183-184; *Соколовская Н. С.* Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Томск, 2006. С. 41, 48.

оправдательным¹. Лишь в последующем многие из этих доказательств могут интерпретироваться (это уже интерес сторон процесса) как обвинительные или оправдательные. Во-вторых, при осуществлении субсидиарной активности суд, по общему правилу, связан не целью доказывания обвинительного или оправдательного тезиса, а целью проверки уже представленных сторонами доказательств и соответствующих выдвинутых ими версий. Собираение же новых (дополнительных) доказательств бесспорно допустимый и весьма эффективный способ проверки уже имеющихся доказательств, закрепленный в законе (ст. 87 УПК РФ).

Реальная угроза утраты судом объективности и беспристрастности возникает лишь в случае, если целью субсидиарной активности суда по собиранию доказательств становится восполнение пробелов в доказательственной деятельности (и материале) сторон, чаще всего в связи с ненадлежащим исполнением стороной своих обязанностей. Проблемы поиска вариантов устранения таких пробелов при сохранении объективности и беспристрастности суда выходят за рамки настоящей статьи, но интересные и с приведением аргументов предложения по их решению в литературе уже имеются².

В целом отстаивание крайней позиции о необходимости устранения принципа состязательности и допущения неограниченной активности суда на пути достижения «объективной» истины нельзя признать целесообразным ни с теоретической, ни с практической точек зрения, что следует из приведенных выше критических суждений. Конструктивными представляются позиции тех авторов, которые, не отрицая стремления суда к достоверности (понимаемой обычно как «объективная истина») своих выводов об обстоятельствах уголовного дела и осознавая важность состязательности как средства (метода, приема, способа) познавательной деятельности на пути к этому, пытаются определить оптимальные пределы активности суда в исследовании доказательств.

ВЫБОР СУДА ПРИСЯЖНЫХ – ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО

Н.А. Дудко

Конституция РФ (ст. 20, 47), УПК РСФСР (ст. 421–425), УПК РФ (ст. 30, 217, 218, 325) правом выбора формы судопроизводства – суда с участием присяжных заседателей – наделяют только обвиняемого. Об-

¹ См.: *Строгович М С* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 372-373.

² См., например: *Свиридов М К* Указ. соч. С. 186-187; *Соколовская Н С* Указ. соч. С. 90-109; *Плешевская А А* Указ. соч. С. 154-167.